

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIII—XXI ВЕКА)

К. В. Миньяр-Белоручев

В статье рассматривается пространственная эволюция Российского государства с XIII века (выделение московского удельного княжества) по сегодняшний день. Методологической основой работы является междисциплинарный подход, включающий привлечение концепций, подходов и методов истории, политической и исторической географии, международных отношений, геополитики.

Пространственное расширение Российского государства, которое на протяжении нескольких столетий является самой большой страной мира, было бы невозможно без целостной идейной и идеологической основы, в роли которой на протяжении большей части истории страны выступало христианство (православие). При этом традиционно через основополагающие идейные принципы Российского государства красной нитью проходит наличие особого пути и предназначения, одной из форм реализации которого выступает защита братских славянских и православных народов. В качестве еще одной отличительной особенности Российского государства, являющейся результатом пространственного роста страны, необходимо отметить многонациональный, полиэтничный состав.

Ключевые слова: государство, территория, пространственное развитие, геополитика, Российское государство.

Одной из базовых характеристик государства является занимаемая им территория. Наличие четко определенной территории рассматривается международным правом в качестве обязательного критерия существования государства. На сегодняшний день не существует ни одного государства, не имеющего собственной территории, равно как и территорий, не принадлежащих ни одному государству (за исключением Антарктиды, имеющей особый международный статус) или не являющихся объектом притязаний одного или нескольких государств. Изучение пространственных характеристик государства и пространственной эволюции государства находится на стыке истории (как истории конкретного государства, так и истории международных отношений) и географии (в первую очередь политической географии и ее подраздела лимнологии), а также входит в сферу интересов нескольких междисциплинарных областей знаний, среди которых в первую очередь необходимо отметить историческую географию и геополитику.

Ключевую особенность пространственных характеристик государства отметил в конце XIX в. основоположник политической географии и геополитики Фридрих Ратцель: «территория государства не является четко определенным пространством, фиксированным на все времена... форма и размеры государства зависят от его жителей, в движении которых, проявляющихся посредством роста или уменьшения территории, оно участвует» [17, с. 351]. Процесс пространственного роста государства, по мнению Ратцеля, представляет собой естественный элемент развития государства, и описывается следующим образом: «Территориальный рост осуществляется на периферии государства посредством перемещения границы. Государство, которое стремится овладеть определенными территориями, выбрасывает отростки, которые наполнены гораздо

более активной жизнью, чем остальная периферия» [17, с. 356].

Отечественные исследователи — в первую очередь историки и географы — одними из первых обратились к проблеме изучения пространственной эволюции нашей страны. Еще С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» отметил, что «одним из господствующих явлений древней русской жизни была колонизация — постепенное население пустынных пространств Восточной Европы и потом Северной Азии» [14, кн. 1, т. 5, с. 1684]. В «Курсе русской истории» В. О. Ключевский писал: «История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней... переселение, колонизация страны были основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдаленной связи стояли все другие ее факты» [3, т. 1, с. 50—51]. В начале XX в. вопрос пространственного развития России активно прорабатывался в трудах крупного отечественного географа В. П. Семенова-Тян-Шанского [11; 12]. «Результаты великой славянской миграции... настолько красноречивы, что не требуют комментариев... славянское [движение — К. В. М.-Б.] должно быть сравнено с разлитием целого океана», — отмечал В. П. Семенов-Тян-Шанский, при этом исследователь констатировал, что «восточным славянам пришлось колонизировать земли большей частью первобытные и находящиеся в суровых климатических и нередко весьма неблагоприятных физико-географических условиях» [11, с. 4].

Историографические и методологические проблемы изучения пространственного развития государств с позиций геополитики затрагивались в ранее опубликованных работах [см., напр., 6; 7], сейчас же нашей задачей является суммировать основопола-

гающие особенности пространственной эволюции Российского государства на протяжении семи с половиной веков истории¹. Необходимо оговориться, что использование в качестве точки отсчета выделения удельного московского княжества во главе с младшим сыном Александра Невского — Даниилом после достижения им совершеннолетия (1276) ни в коей мере не ставит под сомнение преемственность современного Российского государства с Киевской и Владимирской Русью. Истоки российской государственности лежат в новгородско-киевском периоде истории нашей страны, при этом пространственная эволюция являлась важным элементом развития древнерусского государства. Московское княжество стало тем ядром, вокруг которого началось поступательное движение по объединению к тому времени раздробленных русских земель, открыв тем самым новый крупный период российской истории.

Смена форм существования государства, находившая отражение в том числе и в названии, представляется оптимальным способом для периодизации эволюции Российского государства в его пространственном аспекте. Подобный подход позволяет выделить шесть этапов (оставляя за скобками историю древнерусского государства): Московское княжество (1276—1547); Русское царство (1547—1721); Российская империя (1721—1917); Советская Россия и СССР (1917—1991); Российская Федерация (с 1991 г.).

Переход от Московского княжества к Русскому царству, а затем к Российской империи носил эволюционный характер. Венчание Ивана Грозного на царство (1547) и принятие Петром I титула императора (1721) означали качественную трансформацию государства, ставшую закономерным итогом предшествующего развития страны, в том числе — пространственного. Венчание Ивана Грозного на царство с одной стороны стало возможным в результате завершения объединения русских земель, осуществленном его предшественниками, с другой — означало открытие качественно нового этапа расширения пределов Российского государства: в следующем десятилетии были покорены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, чуть позднее была предпринята оказавшаяся, правда, unsuccessful попытка закрепиться на балтийском побережье (Ливонская война, 1558—1583), и наконец, с похода Ермака в 1581 г. начинается покорение необъятных просторов Сибири. Петр I принял императорский титул от Правительствующего Сената и Святейшего Правительствующего Синода в ознаменование победы в Северной войне (1700—1721) — расширение границ государства в борьбе с Швецией — одной из великих европейских держав эпохи и закрепление России на побережье открытого моря (где была основана новая столица — Санкт-Петербург) получили отражение в новом, более высоком статусе государства. Принятие Иваном Грозным и Петром I царской и императорской титулатуры соответственно можно также рассматривать как этапы реализации концепции «Москва — Третий Рим», в

¹ По вопросу пространственного развития России также см. 5; 8.

рамках которой Российское государство выступало в качестве восприемника Византийской империи.

Напротив, переход от Российской империи к советскому государству (Советской России и СССР), а затем к Российской Федерации носил взрывной, революционный характер и сопровождался распадом государства с его последующим воссозданием, но уже на новой идеологической основе. Большая часть территорий, потерянных в результате революции 1917 года и последовавшей Гражданской войны были возвращены по итогам образования СССР (1922) и в ходе Второй мировой войны. В результате распада СССР (1991), правопреемницей которого является Российская Федерация, по ряду направлений Российское государство было отброшено к границам середины XVII в., что означало отказ от результатов пространственного развития последних трех с половиной веков.

Лучше всего ситуацию, в которой оказалась наша страна в конце XX в., выразил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию» [10].

К счастью, в 1990-е гг. удалось предотвратить распад Российской Федерации по сценарию СССР, а воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. может стать началом нового раунда собирания территорий Российского государства. В этой связи Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь» [9].

Важный вопрос касается направлений, по которым осуществлялось расширение территорий Российского государства. Начиная со второго этапа (Русское царство) можно выделить три таких направления: западное, южное, восточное — каждое из которых включает несколько более узконаправленных векторов. При этом какой-либо последовательной смены направлений и векторов не прослеживается, напротив, можно говорить о наличии постоянного интереса в расширении пределов нашего государства по всем указанным направлениям, хотя их соотношение в различные периоды истории могло значительно варьироваться. Западное направление первоначально включало два вектора: северо-западный (борьба за Балтику) и центральный (воссоединение белорусских и украинских земель), несколько позднее появляется третий вектор (движение на Балканы). Южное направление объединяет два вектора — первоначально они шли соответственно в Северное Причерноморье и вдоль

каспийского побережья в Иран, а после определенной трансформации их место заняли кавказский и среднеазиатский векторы. При этом юго-западный и кавказский векторы имели общую цель — Константинополь (Стамбул), достигнуть которой предполагалось различными путями (в обход Черного моря с запада и востока соответственно). Наконец, восточное направление разделяется на три вектора на Дальнем Востоке: северный (Аляска), центральный (Сахалин и Курильские острова), южный (Приморье и Манчжурия). Здесь необходимо отметить важную, хотя зачастую незаслуженно забытую дату в истории пространственного развития России — 1639 год, когда экспедиция под командованием Ивана Москвитина достигла берегов Охотского моря, что означало превращение России в трансконтинентальную державу.

Основатель отечественной военной стратегии А.Е. Вандам незадолго до Первой мировой войны в своей работе «Наше положение» следующим образом представил занимаемое нашей страной место на политической карте Евразии: «Упираясь тылом во льды Северного океана, правым флангом в полузакрытое Балтийское море и во владения Германии и Австрии, а левым в малопригодные для плавания части Тихого океана, Великая Северная Держава имеет не три, как это обыкновенно считается у нас, а всего лишь один фронт, обращенный к югу и простирающийся от устья Дуная до Камчатки. Так как против середины фронта лежат пустыни Монголии и Восточного Туркестана, то наше движение к югу должно было идти не по всей линии фронта, а флангами и преимущественно ближайшим к центру государственного могущества правым флангом, наступая которым через Черное море и Кавказ к Средиземному морю и через Среднюю Азию к Персидскому заливу, мы, в случае успеха, сразу же выходили бы на величайший из мировых торговых трактов — так называемый Суэцкий путь» [1, с. 30—31].

Столь существенное пространственное расширение Российского государства, которое на протяжении нескольких веков является самой большой страной мира, было бы невозможно без целостной идейной и идеологической основы. Принятие христианства князем Владимиром и последующее крещение Руси (988) стало мощным импульсом развития российской государственности. Это событие, как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «на века определившее историческое развитие восточно-славянского христианского мира, культуру и менталитет братских народов России, Украины и Беларуси, сформировавшее основу их государственности» [13]. По словам Президента Российской Федерации В. В. Путина именно «христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира» [9].

На рубеже XV—XVI вв. была сформулирована идея о преемственности Константинополя и Москвы в качестве царствующего имперского города

(концепция «Москва — Третий Рим»). В первой половине XIX в. С.С. Уваровым были выдвинуты три «начала» — три принципа, «без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить», это «1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность» [15, с. 70].

Практически во все периоды истории Российского государства через основополагающие идейные принципы красной нитью проходит наличие особого пути и предназначения у нашей страны; одной из форм реализации данного предназначения традиционно является защита братских славянских и православных народов.

Отдельно хотелось бы остановиться на полиэтничном составе Российского государства. Основополагающий документ — Конституция Российской Федерации открывается следующими словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [4].

Л. Н. Гумилев в своей работе «Этногенез и биосфера Земли» исходит из того, что «крупнейшей единицей после человечества в целом... является суперэтнос, т.е. группа этносов, возникшая одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность, состоящая из этносов»; одной из таких целостностей является «восточноевропейская суперэтническая целостность — Русская земля» [3, с. 113, 158]. Схожую мысль в конце XX в. выразил другой отечественный автор В.Л. Цымбурский, по мнению которого, Россия — «это целостная геополитическая ниша русского этноса»; при этом автор специально оговаривается, что «слова о “нише русского этноса” не означают солидарности с идеей “России для русских”, а лишь тот банальный факт, что веками проживание народов Поволжья, Урала и Сибири в одном государстве определялось включением собственных географических ниш этих народов внутрь оформленной в виде такого государства русской этноцивилизационной платформы» [16, с. 7].

Пространственное расширение вот уже на протяжении без малого восьми с половиной веков является магистральным вектором развития Российского государства. За указанный период наша страна прошла через шесть этапов развития, каждому из которых соответствовала определенная форма существования государства, при этом со второй половины XVI века магистральные направления, по которым осуществлялось расширение территорий, оставались неизменными. Важными составляющими

ми, обеспечивающими поступательное развитие и рост государства, являются наличие целостной идейной основы (в роли которой на протяжении большей части истории страны выступало православие) и многонациональный, полиэтничный состав населения.

Литература и источники

1. Вандам, А. Е. *Геополитика и геостратегия* / А. Е. Вандам. — Жуковский ; М., 2002.
2. Гумилев, Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли* / Л. Н. Гумилев. — СПб., 2001.
3. Ключевский В. О. *Сочинения : в 9 т.* / В. О. Ключевский. — М., 1987—1990.
4. Конституция Российской Федерации. — URL: [<http://www.constitution.ru/>].
5. Миньяр-Белоручев, К. В. *Власть пространства и власть над пространством: территориальный рост США и России в XIX в.* / К. В. Миньяр-Белоручев // *Власть*. — 2010. — № 5. — С. 121—125.
6. Миньяр-Белоручев, К. В. *Методологические основы изучения феномена экспансии (на материале экспансии США XIX в.)* / К. В. Миньяр-Белоручев // *Вестник Томского государственного университета*. — 2011. — № 346. — С. 77—82.
7. Миньяр-Белоручев, К. В. *Российская геополитика в контексте глобализации: проблемы методологии* / К. В. Миньяр-Белоручев // *Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания*. — Вып. 1. — М., 2008. — С. 199—210.
8. Миньяр-Белоручев, К. В. *Территориальная экспансия США и России: опыт сравнительного геополитического*

анализа / К. В. Миньяр-Белоручев // *200 лет российско-американских отношений: наука и образование*. — М., 2007. — С. 37—47.

9. Путин, В. В. *Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 г.* / В. В. Путин. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/47173>.

10. Путин, В. В. *Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г.* / В. В. Путин. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>.

11. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. *Город и деревня в европейской России* / В. П. Семенов-Тянь-Шанский // *Записки императорского русского географического общества по отделению статистики*. 1910. — Т. 10. — Вып. 2.

12. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. *О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии* / В. П. Семенов-Тянь-Шанский // *Известия Императорского русского географического общества*. 1915. — Т. 51. — Вып. 8.

13. *Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Пасхальном приеме в МИДе. 21 мая 2013 г.* — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970186.html>.

14. Соловьев, С. М. *История России с древнейших времен* / С. М. Соловьев: в 6 кн. — СПб., 1896.

15. Уваров С. *Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I* / С. Уваров // *Река времен*. — Вып. 1. — М., 1995.

16. Цымбурский, В. Л. *Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993—2006* / В. Л. Цымбурский. — М., 2007.

17. Ratzel, F. *The Territorial Growth of States* / F. Ratzel // *Scottish Geographical Magazine*. — 1896. — Vol. 12. — № 7. — July,

Поступила в редакцию 01 июня 2017 г.

МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Константин Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: conbel@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 3, pp. 38—42**

DOI: 10.14529/ssh170305

TERRITORIAL EVOLUTION OF THE RUSSIAN STATE, FROM THE THIRTEEN TO THE TWENTY-FIRST CENTURIES

K. V. Minyar-Beloruchev, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, conbel@mail.ru

The article is devoted to the study of territorial evolution of the Russian state from the thirteenth century (when Moscow became a distinct principality) up to the present. The study is based on multi-disciplinary approach; concepts, theories, and methods of history, political and historical geography, international relations, and geopolitics being applied.

Territorial growth of Russia, which for centuries has been the largest state in the world, would not be possible without cohesive ideological basis. Orthodox Christianity provided such a basis throughout much of Russian History. Ideological principles of the Russian state include the belief in its unique path and a sense of mission, with support for brotherly Slavic and Orthodox peoples as part of such a mission. Another important feature of the Russian state that resulted from its territorial growth is multiethnic structure of its population.

Keywords: State, territory, spatial development, geopolitics, Russian State.

1. Vandam A.E. Geopolitika i geostrategija [Geopolitics and geostrategy]. — Zhukovskij; Moscow, 2002.
2. Gumilyov L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. St. Petersburg, 2001.
3. Klyuchevsky V.O. Sochinenija v devjati tomah [The works in nine volumes]. Moscow, 1987—1990. Vol. 1—9.
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation] URL: <http://www.constitution.ru/>.
5. Minyar-Beloručev K.V. Vlast' prostranstva i vlast' nad prostranstvom: territorial'nyj rost SShA i Rossii v XIX v. [The power of space and the power over space: territorial growth of the United States and Russia in the nineteenth century] // Vlast' [Power]. 2010. No. 5. Pp. 121—125.
6. Minyar-Beloručev K.V. Metodologičeskie osnovy izučeniya fenomena ekspansii (na materiale ekspansii SShA XIX v.) [Methodological foundations of the study of the phenomenon of expansion (a study of the U.S. expansion in the nineteenth century)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2011. No. 346. Pp. 77—82.
7. Minyar-Beloručev K.V. Rossijskaja geopolitika v kontekste globalizacii: problemy metodologii [Russian geopolitics in the context of globalization: methodological aspects] // Globalistika kak oblast' nauchnyh issledovanij i sfera prepodavanija [Global Studies as a field of research and an academic discipline]. Iss. 1. Moscow, 2008. Pp. 199—210.
8. Minyar-Beloručev K.V. Territorial'naja ekspansija SShA i Rossii: opyt sravnitel'nogo geopoliticheskogo analiza [Territorial expansion of the United States and Russia: comparative geopolitical analysis] // 200 let rossijsko-amerikanskih otnoshenij: nauka i obrazovanie [Two hundred years of Russian-American relations: science and education]. — Moscow, 2007. Pp. 37—47.
9. Putin V.V. Poslanie Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii. 25 aprlja 2005 g. [Address to the Federal Assembly of the Russian Federation. April 25, 2005] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>.
10. Putin V.V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju. 4 dekabrja 2014 g. [Presidential Address to the Federal Assembly. December 4, 2014] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/47173>.
11. Semenov-Tian-Shansky V.P. Gorod i derevnja v evropejskoj Rossii [City and village in European Russia] // Zapiski imperatorskogo ruskogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju statistiki [Proceedings of the Imperial Russian geographical society, department of statistics]. Vol. 10, Iss. 2. St. Petersburg, 1910.
12. Semenov-Tian-Shansky V.P. O mogushhestvennom territorial'nom vladenii primenitel'no k Rossii. Oчерk politicheskoi geografii [On the powerful territorial possession in relation to Russia. Essay on political geography] // Izvestija Imperatorskogo ruskogo geograficheskogo obshhestva [Bulletin of the Imperial Russian geographical society]. Petrograd, 1915. Vol. 51, Iss. 8.
13. Slovo Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla na Pashal'nom prieme v MIDe. 21 maja 2013 g. [Word of His Holiness Kirill Patriarch of Moscow and All Russia at an Easter Reception at the Ministry of Foreign Affairs. May 21, 2013]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2970186.html>.
14. Soloviev S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia from Early Times]. St. Petersburg, 1896. Books 1—6.
15. Uvarov S. Doklady ministra narodnogo prosveshhenija S.S. Uvarova imperatoru Nikolaju I [Reports of Minister of Public Education S.S. Uvarov to Emperor Nicholas I] // Reka vremen [Time stream]. Iss. 1. Moscow, 1995.
16. Tsybursky V.L. Ostrov Rossija. Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty. 1993—2006 [Island Russia. Geopolitical and chronopolitical works. 1993—2006]. Moscow, 2007.
17. Ratzel F. The Territorial Growth of States // Scottish Geographical Magazine. July, 1896. Vol. 12, No. 7.

Received June 01, 2017